
АНТИЧНЫЙ МИР

AGER COMPASCUUS В ПЕРИОД КРИЗИСА РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.Н. Кириллова

Кафедра истории древнего мира
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр., 27–4, исторический факультет МГУ, Москва, 119991

Данная статья посвящена анализу *ager compascuus* («совместного пастбища») и тех мер, которыми римское государство пыталось сохранить эту категорию, деформирующуюся вместе с системой общинного землепользования.

Ключевые слова: *ager compascuus*, аграрный кризис, Польчеверская таблица, Гракхи, закон 111 г. до н.э.

Аграрный кризис II в. до н.э. и попытки его решения часто становились объектом внимания как древних, так и современных авторов.

Античные авторы, как правило, указывали на такие проявления кризиса, как обезземеливание части крестьян и резкое социальное расслоение (Plut. Tib. Gracc. 8; App. b.c. I. 7); однако их версии расходятся, когда они пытаются объяснить причины этого явления.

Современные исследователи полагают, что аграрный кризис II в. до н.э. был вызван общим кризисом системы общинного землепользования, который был во многом спровоцирован бурным развитием небольших вилл, ориентированных на рынок. Однако детали этой картины до сих пор уточняются; так, нельзя сказать, что вполне завершен ее анализ с точки зрения эволюции институтов земельного права, в частности категорий общинного землевладения.

В данной статье мы хотели бы проанализировать такое понятие, как «совместное пастбище» (*ager compascuus*). Мы попытаемся раскрыть сущность

этой архаической земельной категории, изменения, которым она подверглась из-за усиливавшегося аграрного кризиса, а также способы, которыми римское государство пыталось решить связанные с ней проблемы.

Сущность *ager compascuus* наиболее убедительно реконструируется на основании текста Польчеверской таблицы (CIL I. 584 = ILS 5946). Мы не найдем более ранних свидетельств об *ager compascuus* ни в нарративных, ни в эпиграфических источниках. Однако и на основании одной надписи можно сделать определенный вывод о том, какое место занимало это «совместное пастбище» в системе общинного землепользования. Польчеверская таблица происходит из достаточно удаленной от Рима Лигурии, региона, где архаические порядки были особенно сильны. Она была найдена в 1506 г. в долине реки Польчеверы, недалеко от Генуи.

Таблица и содержащаяся на ней надпись датируются 117 г. до н.э. Надпись представляет собой судебное решение, вынесенное братьями Квинтом и Марком Минуциями по поводу земель, спорных между Генуей и объединением живших рядом с ней лигурийских племен – кастеллом (т.е. укрепленным поселением с административными функциями) лангенов витуриев [11. P. 380–381, 396]. Иногда в литературе эта надпись именуется также «сентенцией» или же «судебным решением братьев Минуциев».

Чтобы объяснить положение *ager compascuus* в системе общинного землепользования, необходимо кратко коснуться содержания надписи и причин самого судебного конфликта. Сентенция была призвана определить границы и отрегулировать использование нескольких категорий земель. Первой такой категорией, упомянутой в надписи, был *ager privatus casteli Vituriorum* (ст. 5), – частное поле, принадлежавшее кастеллу лангенов витуриев. Судебное решение описывало границы этой земли: это простой тип границы – так называемый *arsifinium*, т.е. обозначение по особенностям ландшафта (в данном случае – по рекам), закрепленное постановкой отдельных межевых камней – терминов. Лангены витурии могли свободно распоряжаться этой землей – передавать по наследству, продавать. За ее использование они не платили налогов, а свобода от уплаты налогов являлась важнейшим признаком частной собственности [5. P. 213–215] (*agrum eos vendere heredemque sequi licet is ager vectigalis nei siet*, ст. 5–6).

Далее говорится об *agri poplici quod Langenses possident* (ст. 13) – общественных землях кастелла лангенов витуриев. В надписи описываются границы этого поля, обозначенные по особенностям местности и межевым камням, а также размер и условия выплаты налогов за его использование. Несмотря на необходимость выплачивать налоги, т.е. на подчеркнuto «нечастный» статус этой земли, можно все-таки утверждать, что пользование этой землей закреплено только за кастеллом. Так, участками на этом поле может владеть только тот, кому это будет разрешено большинством голосов лангенов витуриев (ст. 30–31).

Казалось бы, сентенция рассмотрела уже и частные и общественные земли, и здесь перечисление спорных территорий могло бы закончиться. Однако она упоминает еще одну категорию земель – по выражению Ф. Серрао, «ни частную, ни общественную» [5. Р. 305], а именно *ager compascuus*.

Согласно тексту надписи, на *ager compascuus* имеют право выпасать скот и лангены витурии, и генуаты, при этом специально оговаривается, что генуаты не имеют права препятствовать лангенам брать с него лес и древесину (ст. 33–34). Очевидно, такие попытки имели место – на это же указывает упоминание в конце надписи несправедливо осужденных из-за споров с генуатами лангенов витуриев (ст. 43–44).

Таким образом, этим «совместным пастбищем» могли в равной степени пользоваться и жители Генуи, имевшей на тот момент статус перегринской общины и являвшейся проводником римского влияния в этом регионе, и лангены витурии, горные лигурийские племена, чей жизненный уклад, судя по археологическим данным, еще был достаточно примитивен [3. Р. 63–64]. Почему у них были равные права на эту землю? Один из вариантов ответа на этот вопрос заключается в том, что сама Генуя была основана выходцами из кастелла [6. Р. 24].

Затем, однако, в связи с ростом и развитием Генуи как городского центра их отношения должны были измениться. Вполне возможно, что генуаты предприняли попытку оккупировать часть пограничных с их владениями земель витуриев, в том числе и совместное пастбище, что и привело к конфликту. Решение же Минуциев было призвано защитить права лангенов на *ager compascuus*, т.е. фактически оно означало консервацию нарушавшихся древних порядков.

Таким образом, на основании текста Польчеверской таблицы можно сделать вывод, что *ager compascuus* первоначально являлся древним пастбищем, которое могли использовать несколько граничивших с ним общин. В силу этого неудивительно, что у нас нет о нем каких-либо нарративных источников. Категории общинного права, общинного миропорядка в целом воспринимались древними как нечто само собой разумеющееся, то, что не нужно объяснять. Они отражались в источниках только тогда, когда с ними начинали происходить какие-то изменения. Это как раз случай Польчеверской таблицы – у нас не было бы этого источника, если бы в устоявшемся порядке использования *ager compascuus* не произошли бы перемены, которые привели к судебной тяжбе и необходимости регулирования этого порядка. И здесь, на наш взгляд, необходимо вспомнить о том, что сам по себе конец II в. до н.э. был временем больших перемен в жизни римского государства, а именно – временем проведения гракханских аграрных реформ.

Гракханские реформы – тема сама по себе обширная и полная дискуссионных моментов. О земельном проекте Тиберия Гракха мы знаем достаточно много из нарративных источников, однако их сведения отличаются друг от друга в ряде деталей.

Так, по словам Ливия, аграрная реформа заключалась в ограничении владения землей на общественной земле 1000 югерами на семью. Остальная земля, очевидно, должна была быть изъята и поделена между безземельными и малоземельными гражданами. Практическая реализация этого замысла была возложена на триумвиров – членов аграрной комиссии, которые и должны были определить границы частной и общественной земли (Liv., per. 58).

С точки зрения Аппиана, Тиберий Гракх возобновил закон, запрещавший иметь кому-либо более 500 югеров – очевидно, имелся в виду закон Лициния-Секстия 367 г. до н.э. К этому закону Тиберий Гракх добавил меру, по которой сыновья глав семей также могли иметь половину от надела в 500 югеров; очевидно, прочую землю, занятую частными лицами на *ager publicus*, нужно было освободить. В целом, если допустить, что эта мера распространялась только на первых двух сыновей, мы получим упоминавшиеся Ливием максимальные 1000 югеров [9. S. 423]. Потом изъятая земля должна была быть передана нуждающимся, причем без права продажи, чтобы богатые не смогли ее купить (App. b. c. I. 10).

Плутарх предлагает третью версию: получив компенсацию, «богатые» должны были освободить незаконно приобретенную землю (Plut. Tib. Gracch. 9).

Таким образом, несмотря на разнящиеся данные, общее содержание закона Тиберия Гракха можно реконструировать. Сам по себе этот проект земельной реформы не являлся чем-то принципиально новым. Введение земельных максимумов – древняя мера, и первой такой мерой, как и первым случаем вмешательства государства в земельные отношения, принято считать уже упоминавшийся закон Лициния-Секстия [4. P. 53].

Несмотря на сведения Ливия о том, что по этому закону был осужден один из его авторов – Гай Лициний Столон (Liv., VII. 16. 9), судить о методах и степени его практической реализации достаточно сложно. Гракханская же реформа была реализована, возможно, не в полной мере, но в этом заключается ее принципиальное отличие от предшествующих попыток аграрных преобразований. Результативность этой реформы принято связывать с деятельностью комиссии, ответственной за ее исполнение. Аграрная комиссия функционировала с конца 133 г. до н.э. до 129 г. до н.э., и свидетельствами ее деятельности являются, в частности, межевые камни, найденные в разных районах Италии – в Лукании, Кампании, на *ager Gallicus* [9. S. 438].

Аграрные мероприятия Гая Гракха менее подробно освещены в нарративных источниках [10. P. 241–242] и вызывают больше дискуссий в литературе. Тем не менее, не вызывает сомнений, что и на посту народного трибуна он продолжил деятельность по решению аграрного кризиса путем основания новых колоний (App. b. c. I. 24; Plut. C. Gracch. 5, 6, 10).

На наш взгляд, в связи с проблемой нашей статьи целесообразно остановиться на моменте, который обычно не так часто освещается в исследованиях, посвященных гракханской реформе.

Гракханский проект имел больше шансов быть реализованным уже потому, что уровень землемерной науки был в то время несравнимо выше, чем во времена того же закона Лициния-Секстия. Существенным недостатком землемерной науки архаического периода было отсутствие категории размера (*modus*) [1. С. 84]. Однако постепенно был выработан способ, позволявший измерить площадь геометрически неправильного участка. Он представлял собой что-то наподобие современной триангуляции: участок делился на многоугольники, площадь которых можно было вычислить. Такие поля назывались *agri mensura per extremitatem comprehensi* [7. S. 351].

Таким образом, гракханская комиссия действительно могла осуществить измерение площади оккупированных земель, даже если оккупированные участки не имели правильной геометрической формы.

Кроме того, Гракхи используют самый точный и удобный тип межевания земли – лимитацию (1. С. 209–211, 226, 230, 233, 237, 238). Лимитация предполагала деление земли прямыми межами – лимитами, которые пересекались через равное расстояние под прямым углом и образовывали квадратную единицу площади – центурию. По ней этот способ межевания земли также иногда именуется центуриацией.

Таким образом, к концу II в. до н.э. римская землемерная наука накопила достаточно средств, которые способствовали практической реализации планов Гракхов. Можно было доказать наличие земельных излишков и изъять их, размежевав и раздав нуждающимся; и в таком случае непраздным оказывается и задаваемый иногда вопрос, затрагивала ли такая процедура и *compascua*. Ответ на него чаще всего бывает отрицательным [8. S. 89]; с нашей точки зрения, против изъятия и передела *ager compascuus* говорит прежде всего его статус совместного пастбища нескольких общин. Скорее всего, именно ввиду этой особенности он не должен учитываться при подсчете максимальных размеров владений.

Так или иначе, гракханские реформы и сенатское сопротивление им привели к определенной правовой неразберихе. В частности, сомнения должен был вызывать статус распределенных Гракхами участков – они ассигновались как частная собственность, однако при этом они были лишены ее важного свойства – возможности продажи [2. С. 248–249]. Необходимо было внести ясность в ситуацию и определить правовое положение различных категорий земель. Принято считать, что именно эту цель преследовал дошедший до нас аграрный закон 111 г. до н.э. (CIL. I. 200).

В данной статье мы не будем касаться многочисленных дискуссионных вопросов, связанных этим законом. Для нас принципиальны прежде всего конкретные положения этого закона, связанные с совместным пастбищем. В частности, в строках 14–15 говорится, что на *ager compascuus* каждый может бесплатно пасти не более 10 голов скота. Такое ограничение могло означать попытку создать для членов общин, связанных с *ager compascuus*, относительно равные условия его использования. Ограничения выпаса, как и ограниче-

ния оккупации общественного поля, уже имели место в римской истории. Здесь можно вспомнить, в частности, некий закон, ограничивающий выпасы, который был упомянут Катонем в его речи в защиту родосцев (ORF. Cato. fr. 40). Однако этот закон, скорее всего, ограничивал выпасы на *ager publicus*, здесь же мы имеем дело с ограничением выпаса на *ager compascuus*.

В этой связи уместно еще раз обратиться к конфликту генуатов и лангенов витуриев.

Текст надписи свидетельствует, что генуаты пытались ограничить лангенам витуриям доступ к *ager compascuus*, однако судебное решение, встав на сторону лангенов витуриев, фактически поддерживает старые общинные порядки. Норма закона 111 г. до н.э. по сути стремится к тому же. Она пытается сохранить старые общинные порядки за счет уравнивания членов разных общин в количестве голов выпасаемого скота, так, чтобы никто не смог вытеснить соседей с совместного пастбища, заняв его своими стадами. Однако закон не оговаривает, что будет, если выпасать больше, т.е. санкционная часть этой нормы остается неясной. Таким образом, не вполне понятно, каким образом государство намеревалось контролировать ее исполнение.

Совместному пастбищу посвящен и еще один пункт закона 111 г. до н.э. (ст. 25–26). Речь идет о полях, которые имели или же приобрели статус *publicus*. Такие поля не могли стать полями для совместного выпаса, на них нельзя было захватывать участки и их нельзя было ограждать (*neive is ager compascuus esto, neive quis in eo agro agrum occupatum habeto, neive defendito*). Очевидно, что все эти предупреждения были направлены на то, чтобы сохранить общественный статус этих земель, избежав их перехода на какой-либо другое правовое положение. Таким образом, мы можем еще раз отметить, что с правовой точки зрения *ager compascuus* нельзя считать общественной землей в чистом виде, это было скорее нечто вроде совместного владения общин.

Смогли ли постановления закона 111 г. до н.э. как-то повлиять на положение *ager compascuus*, остановить его оккупацию более зажиточными общинами и общинниками? Ответ на этот вопрос скорее отрицательный, чем положительный. Что касается окончания истории тяжбы лангенов витуриев с генуатами, то нам известно, что к середине I в. до н.э. Генуя включает в свою территорию земли лангенов витуриев [З. Р. 78]. Таким образом, ни судебное решение братьев Минуциев, ни земельный закон 111 г. до н.э. не смогли спасти поля кастелла. Категории общинного землевладения продолжали исчезать. Кризис продолжался.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Гвоздева И.А.* *Controversia de modo* в трактатах римских землемеров // *Древний Восток и античный мир*. М.: Академика, 2001. Вып. 4. С. 84–92.

- [2] *Гвоздева И.А.* Земельное право в аграрном кадастре Августа // История древних цивилизаций. Государство и право Древнего Рима. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2006. С. 245–260.
- [3] *Bianchi E.* La Tavole di Polcevera e l'occupazione del Genovesato in epoca tardorepublicana // *Archeologia. Uomo. Territorio.* 1996. № 15. P. 63–80.
- [4] *Burdese A.* Studi sull'ager publicus. Torino: G. Giappichelli, 1952.
- [5] *Carlà F., Marcone A.* Economia e finanza a Roma. Bologna: il Mulino, 2011.
- [6] *Cauvin G.* Civilisation et rôle des Ligures de L'Arno du Var de l'âge de fer à la conquête romaine // *Recherches regionales: Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes.* 1987. № 3. P. 2–28.
- [7] *Hinrichs F. T.* Die “agri per extremitatem mensura comprehensi”. Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // *Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. S. 348–367.
- [8] *Lapyrionok R. V.* Der Kampf um die lex Sempronia agraria: vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2012.
- [9] *Molthagen J.* Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1973. Bd. 22, H. 3. S. 423–458.
- [10] *Roselaar S. T.* Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford: OUP, 2010.
- [11] *Sereni E.* Comunità rurali nell'Italia antica. Roma: Edizioni Rinascita, 1955.
- [12] *Serrao F.* Diritto privato, economia e società nella storia di Roma. Napoli: Jovene editore, 2006. Vol. I.

REFERENCES

- [1] *Gvozdeva I.A.* Controversia de modo v traktatah rimskih zemlemerov [Controversia de modo in the treatises of the Roman land surveyors] // *Drevnij Vostok i antichnyj mir* [The Ancient East and classical antiquity]. M.: Akademika, 2001. Vyp. 4. С. 84–92.
- [2] *Gvozdeva I.A.* Zemel'noe pravo v agrarnom kadastre Avgusta [Agrarian Law in the Land Cadastre of Augustus] // *Istorija drevnih civilizacij. Gosudarstvo i pravo Drevnego Rima.* [The History of Ancient Civilizations. Ancient Roman Government and Law]. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet, 2006. С. 245–260.
- [3] *Bianchi E.* La Tavole di Polcevera e l'occupazione del Genovesato in epoca tardo-republicana // *Archeologia. Uomo. Territorio.* 1996. № 15. P. 63–80.
- [4] *Burdese A.* Studi sull'ager publicus. Torino: G. Giappichelli, 1952.
- [5] *Carlà F., Marcone A.* Economia e finanza a Roma. Bologna: il Mulino, 2011.
- [6] *Cauvin G.* Civilisation et rôle des Ligures de L'Arno du Var de l'âge de fer à la conquête romaine // *Recherches regionales: Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes.* 1987. № 3. P. 2–28.
- [7] *Hinrichs F. T.* Die “agri per extremitatem mensura comprehensi”. Diskussion eines Frontintextes und der Geschichte seines Verständniss // *Die Römische Feldmesskunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. S. 348–367.
- [8] *Lapyrionok R. V.* Der Kampf um die lex Sempronia agraria: vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2012.

- [9] *Molthagen J.* Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1973. Bd. 22, H. 3. S. 423–458.
- [10] *Roselaar S. T.* Public Land in the Roman Republic. A social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396–89 BC. Oxford: OUP, 2010.
- [11] *Sereni E.* Comunità rurali nell'Italia antica. Roma: Edizioni Rinascita, 1955.
- [12] *Serrao F.* Diritto privato, economia e società nella storia di Roma. Napoli: Jovene editore, 2006. Vol. I.

AGER COMPASCUUS DURING THE CRISIS OF THE ROMAN REPUBLIC

M.N. Kirillova

Department of ancient history
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Prospekt, 27–4, GSP–1, Moscow, Russia, 119991

This article deals with the institute of ager compascuus (common pasture) and analyzes acts of the Roman State intended to preserve it from deformations that it underwent in the late 2nd century B.C. together with the entire system of communal land tenure.

Key words: *ager compascuus*, agrarian crisis, the Polcevera Valley, Gracchi, *lex agraria* of 111 B. C.